

Исторические науки и археология

Отечественная история

*Васькин А.А.,¹ член Союза писателей
Москвы, член Союза журналистов Мо-
сквы*

ПО ПУШКИНСКОЙ МОСКВЕ. «Я УВИДЕЛ... ПОРТРЕТ ПУШКИНА» (ВОЛХОНКА УЛ., 11)

В начале XVIII в. владение принадлежало родственникам гетмана Петра Дорошенко, казненного при Петре I. Дорошенко – «один из героев древней Малороссии, непримиримый враг русского владычества», – писал Пушкин в примечаниях к поэме «Полтава». Затем участок на Волхонке перешел к Нарышкиным, выстроившим здесь в конце XVIII в. усадьбу.

В начале XIX в. особняком владел Алексей Федорович Грибоедов, дядя Александра Сергеевича Грибоедова. Племянник послужил дяде одним из прототипов Фамусова в «Горе от ума».

В 1806 г. дом приобрел купец А.М. Зимулин. У него с 1825 по 1832 гг. нанимал квартиру художник Василий Андреевич Тропинин. В своей мастерской Тропинин создал известнейший портрет Александра Сергеевича Пушкина. О своих встречах с поэтом на Волхонке в январе – феврале 1827 г. Тропинин вспоминал уже через много лет, когда после долгой безвестности обнаружился написанный им пушкинский портрет:

«И тут-то я в первый раз увидел собственной моей кисти портрет Пушкина после пропажи и увидел его не без сильного волнения в разных отношениях: он напомнил мне часы, которые я провел глаз на глаз с великим нашим поэтом, напомнил мне мое молодое время, а между тем я чуть не плакал, видя, как портрет испорчен, как он растрескался и как пострадал, вероятно, валяясь где-нибудь в сыром чулане или сарае» (из воспоминаний Тропинина в записи скульптора Н.А. Рамазанова).

История знакомства Тропинина и Пушкина, в результате которого в мастерской на Волхонке был написан один из лучших портретов поэта, связана с Сергеем Соболевским, ставшим, как писал К.А. Полевой, «путеводителем Пушкина по Москве». Зимой и весной 1827 г. Пушкин жил на квартире Соболевского на Собачьей площадке. Узнав, что Сергей Александрович собирается за границу, Пушкин решил подарить ему свой портрет.

Однако до 1827 г. Александра Сергеевича рисовали всего несколько раз, и тогда, как писал Соболевский Погдину, «портрет Александр Сергеевич заказал Тропинину для меня и подарил мне его на память в золоченой великолепной рамке...».

Правда, сам Тропинин много лет спустя рассказывал Н.В. Бергу, что Соболевский лично заказал ему портрет друга. Соболевский был недоволен «приглаженными и припомаженными портретами Пушкина, какие тогда появлялись. Ему хотелось сохранить изображение поэта, как он есть, как он бывал чаще, и он попросил Тропинина нарисовать ему Пушкина в

---

¹ Васькин Александр Анатольевич – историк Москвы, писатель, журналист, лауреат Горьковской литературной премии 2008 г. в номинации «По Руси» (краеведение). Автор книг «Спасти Пушкинскую площадь», «Я не люблю московской жизни», или Что осталось от пушкинской Москвы», «От Волхонки до Знаменки», «От снесенного Военторга до сгоревшего Манежа», «Монастыри Москвы», «Московский университет на Моховой» и других, а также более ста публикаций, исследований, очерков на тему исторического прошлого российской столицы.

домашнем его халате, растрепанного, с заветным мистическим перстнем на большом пальце. Тропинин согласился. Пушкин стал ходить к нему!». Эта версия происхождения портрета также имеет немало сторонников.

Уезжая в Европу, Соболевский брат с собой подарок в дальнюю дорогу не решил, ограничившись уменьшенной его копией, которую весьма профессионально выполнила А.П. Елагина, а оригинал оставил на попечение копиистки и ее сыновей – братьев Киреевских, своих знакомых (Авдотья Петровна Елагина – хозяйка литературного салона в доме у Красных ворот, по выражению Василия Андреевича Жуковского, «женщина умная и очаровательно приветливая»).

Вернувшись через пять лет в Москву, Соболевский, к неописуемому своему огорчению, обнаружил, что вместо пушкинского портрета в раму вставлена довольно искусная подделка. Видимо, кто-то из московских копиистов или студентов брал полотно для повторения, а оригинал не возвратил. Лишь через много лет директор Московского архива Министерства иностранных дел М.А. Оболенский увидел случайно в какой-то лавочке пушкинский портрет и приобрел его всего за 50 рублей. Уже позже выяснилось, что лавочка эта находилась на Волхонке, в доме № 10, т. е. напротив дома, где жил Тропинин.

Оболенский обратился к Тропинину с просьбой обновить портрет, но художник не согласился, сославшись на то, что портрет был написан им в молодые годы и с натуры. Тропинин не хотел никоим образом затронуть ауру, в которой создавался портрет Пушкина, находившегося тогда в расцвете своих творческих сил.

С начала XX в. портрет Пушкина кисти Тропинина хранился в Третьяковской галерее, а затем был передан во Всесоюзный музей А.С. Пушкина.

Почему Пушкин заказал свой портрет именно Тропинину? К тому времени Василий Андреевич слыл в старой столице самым модным портретистом. Его работы отличались большим сходством с портретируемым. Успеха он добился, и переноса на холст облик поэта. Николай Полевой в журнале «Московский телеграф» писал: «Сходство портрета с подлинником поразительно, хотя нам кажется, что художник не мог совершенно схватить быстроты взгляда и живого выражения лица поэта. Впрочем, физиогномия Пушкина, – столь определенная, выразительная, что всякий хороший живописец может схватить ее, – вместе с тем и так изменчива, зыбка, что трудно предположить, чтобы один портрет Пушкина мог дать о нем истинное понятие».

Известно, что и Карл Брюллов высоко оценивал мастерство своего старшего коллеги, скопировав позднее портрет Пушкина. Во время своего приезда в Москву в тридцать шестом году он отказывался принимать заказы, говоря, что в Москве есть свой, не менее талантливый портретист.

Стала известной интересная подробность, сообщаемая М.И. Пыляевым: когда Тропинин принялся писать портрет Пушкина, то увидел на его руке длинный ноготь на мизинце – признак принадлежности к масонам. Тогда Василий Андреевич сделал Пушкину масонский знак, на который поэт не ответил, а лишь погрозил пальцем.

Трудно поверить, что один из лучших портретистов Москвы Тропинин еще за четыре года до своей встречи с Пушкиным находился в крепостной зависимости.

Василий Андреевич Тропинин (1776–1857) происходил из семьи крепостных графа Миниха. Отцу будущего художника, служившему управляющим имением, граф пожаловал личную свободу, а вот семью его оставил в крепостной зависимости. Стоит сказать, что среди русских живописцев немало и тех, кто повторил судьбу Тропинина: тут и Аргуновы, и Григорий Сорока, так и не получивший вольную.

В составе приданого Тропинин перешел к графу Моркову, женившемуся на дочери Миниха. Когда определилось дарование юноши в области живописи, он был послан своим хозяином в Петербург учиться, но не живописному искусству, а кондитерскому. И все же преданность Тропинина любимому делу была столь велика, а успехи настолько значительны,

---

что Морков в конце концов решил отдать его в Академию художеств. Однако академический устав не разрешал принимать крепостных в состав учащихся. Поэтому Тропинин был определен «посторонним учеником». Это случилось в 1798 г.

Тропинину шел уже двадцать второй год. Занимавшийся до сих пор урывками, как самоучка, он попал, наконец, в настоящую художественную школу и с жаром принялся за работу, стремясь наверстать потерянные годы. Одним из наставников молодого художника был виднейший портретист С.С. Щукин. Василий Андреевич учился вместе с О.А. Кипренским, А.Г. Варнеком.

В 1804 г. широкую известность получила новая работа художника – «Мальчик, тоскующий об умершей своей птичке». Работа эта произвела чрезвычайно благоприятное впечатление на окружающих. Казалось, судьба улыбнулась художнику. В числе лиц, с одобрением отнесшихся к упомянутой работе, были люди очень влиятельные, что могло бы вынудить графа Моркова дать Тропинину вольную. И вот, чтобы избежать опасности лишиться Тропинина, Морков немедленно забирает его из академии, не дав возможности кончить курс. Неблаговидную роль сыграл при этом учитель Тропинина Щукин – он-то, собственно, испугавшись появления сильного конкурента, и посоветовал Моркову отлучить крепостного художника от учебы.

Шли годы. Тропинину, уже овладевшему подлинным мастерством, приходилось, однако, по предписанию барина выполнять и обязанности лакея. Что и говорить, можно только представить, что чувствовал художник, унижение которого могло нанести непоправимый удар по его творческому самолюбию. Один из современников Тропинина рассказывал:

«В 1815 году Тропинин написал большую семейную картину для своего господина. В то время, когда эта картина писалась, графа посетил какой-то ученый француз, которому было предложено от хозяина взглянуть на труд художника. Войдя в мастерскую Тропинина, француз, пораженный работой живописца, много хвалил его и одобрительно пожимал ему руку. Когда, в тот же день, граф с семейством садился за обеденный стол, к которому был приглашен и француз, в многочисленной прислуге явился из передней наряженный парадно Тропинин. Живой француз, увидев вошедшего художника, схватил порожний стул и принялся усаживать на него Тропинина за графский стол. Граф и его семейство этим поступком иностранца были совершенно сконфужены, как и сам художник-слуга».

Но Тропинин терпел, отдавая все свободное от выполнения лакейских обязанностей время своему истинному призванию. Писал Тропинин преимущественно портреты, и его известность, как портретиста, быстро росла. Особенно в Москве, где в связи с различными хозяйственными поручениями графа Моркова, художнику подолгу приходилось жить, используя это время и для выполнения портретных заказов.

Тропинин писал немало портретов простого люда – «Горбоносый украинец с палкой», «Подольский крестьянин с топором», «Мальчик со свирелью», «Старик, пьющий воду из ковша», «Пряха», «Ямщик», «Каменщик», «Старик-нищий», «Золотошвейка», «Сбитенщик», «Солдат со штофом», «Старуха, стригущая ногти» и т.д. В немалой степени созданная Тропининым галерея народных образов была обусловлена его нелегкой судьбой.

К двадцатым годам XIX в. Тропинин становится, наряду с Кипренским, лучшим мастером портрета. Граф не препятствовал своему крепостному в выборе моделей. Василий Андреевич пишет Майкова, Карамзина, Дмитриева. Последний даже предложил графу Моркову дать вольную Тропинину в обмен на прощение громадного картонного долга. Но самолюбие недалекого графа тешилось уже тем фактом, что в крепостных у него – одаренный художник.

Освобождение от крепостной зависимости пришло к Тропинину лишь в 1823 г., в возрасте сорока семи лет. Но свобода эта была только личной, его сын еще до 1829 г. оставался крепостным. А самого Василия Андреевича в 1824 г. избрали академиком.
